

Надпись-граффито на стене Николо-Дворищенского собора

Новгородский архитектор-реставратор В.А. Дружинин, руководивший вместе с Е.В. Скрипцовой в 1994–1999 гг. реставрацией Николо-Дворищенского собора, позволил Вл.В. Седову в 2001 г. сделать фотографии с хранящихся в домашнем архиве реставратора двух графических листов. На одном из этих листов находится зарисовка надписи-граффито, выполненная, судя по подписи на одном из листов, известным новгородским архитектором-реставратором и историком архитектуры Г.М. Штендером (1927–1992), а на втором – обмер части восточного фасада собора, выполненный, вероятно, в мастерской Г.М. Штендера и под его руководством.

На первом листе карандашом слева вверху передана сама надпись: **ССТАВРАКИ**, справа помещена схема восточного фасада с обозначением того места на обмозке арки над конхой северного бокового алтарного полукружия, где размещена была древняя надпись, а ниже, под этими графическими изображениями, расположена надпись, сделанная рукой Г.М. Штендера: «Николодворищенский собор || Граффити над северной конхой (вост. фасад) || Прежде была закрыта ее кладкой (зачеркнуто – конхи) (сводом конхи – шариковой ручкой) || Находится на растворе утопленного || шва арки, к которой конха || примыкает (в верхней части)». Справа подпись и дата: 6 февр || 1978 г. || Штендер.

Есть еще второй лист, на котором точно передано место, где расположена надпись (там есть поясняющая надпись: «граффити»). Это место сочленения конхи северной абсиды и арки (закомары) над ней, где на известково-цемяночной затирке основания арки и была помещена надпись. Конха, пристроенная к арке в тот же строительный период, эту надпись не закрыла, но всякие кровельные конструкции должны были ее прикрыть. И в настоящее время эта надпись недоступна: она закрыта медными кровлями над алтарными выступами.

В этой короткой надписи, сделанной, без сомнения, во время строительства собора, отражена очень краткая информация: надпись сообщает о каком-то этапе, завершившемся 28 сентября. Можно думать, что кладка этой части собора или даже всего собора была окончена 28 сентября.

Конец сентября – почти крайнее время для строительства в Северо-Западной Руси. Мы знаем не так много о датах окончания строительства в XII в.

В 1195/6703 г. новгородский архиепископ Мартирий заложил церковь Ризоположения на воротах Детинца, причем работу начали 4 мая, а окончили 2 августа [НПЛ: 41-42, 234].

В том же 1195 г. архиепископ Мартирий осенью заложил каменную церковь Воскресения в женском монастыре на Мячине, но не успел достроить [НПЛ, С. 42, 234]; строительство было продолжено и окончено на следующий год, причем 13 сентября владыка уже освящал полностью окончанный храм [НПЛ: 42, 235].

В 1196/6704 г. братья Константин и Дмитр заложили монастырскую церковь Кирилла на Нелезене, причем работы начались в апреле, а закончены были 8 июля [НПЛ: 42, 235].

Еще два подобных известия находим в летописной статье 1198/6706 г., рассказывающей о построении каменных храмов Спаса Преображения в монастыре в Русе и Спаса-Преображения в монастыре на Нередице. Первый храм был начат 21 мая, а

окончен 31 июля [НПЛ: 44, 237], а второй – начат 8 июня, а закончен в сентябре [НПЛ, С. 44, 237–238]¹.

Нам представляется, что основной массив кладки Никольского собора, заложенного в 1113 г. [НПЛ: 20, 204], был окончен 28 сентября и этот этап, когда уже делалась кровля собора, был отражен в надписи, которая видна была только с лесов. Можно думать, что надпись сделана до 1117 г., когда в Новгороде был заложен следующий каменный храм, собор Рождества Богородицы Антониева монастыря.

По своему роду эта ранее не известная надпись-граффити принадлежит к записям строительных или живописных мастеров, сделанным «на память» на самой постройке и не предназначенным для всеобщего обозрения. Это как будто почти «тайные» надписи, делавшиеся в труднодоступных местах.

В лингвистическом отношении представляет известный интерес форма, в которой в надписи выступает название сентября. В славянской письменности оно обнаруживает чрезвычайную вариативность – рекордную по сравнению с названиями других месяцев. Так, в источниках пражского Словаря старославянского языка засвидетельствованы 14 вариантов полного написания этого слова: септАбр-, септЕмБриИ, сеп'тАвр-, сЕптАбр-, сЕвтЕбр-, сЕвтЕвр-, сЕтЕбр-, сЕктЕбр-, сЕк'тЕмьБр-, сЕктАбр-, сЕктЕбр-, сЕмтАбр-, сЕхтАбр-, септЕвриИ. [SJS 3: 60]. Положение дел в ранней восточнославянской письменности иллюстрируют приводимые ниже данные семи древнерусских рукописей XI-XII вв.: четырех списках Евангелия (Остромирова – ОЕ, Архангельского – АЕ, Мстиславова – МЕ, Добрилова – ДЕ), Изборника 1073 г. (И73), Минеи за сентябрь 1095 г. (М95), Типографского устава (ТУ), Устава Студийского XII в. (УС), Успенского сборника (УСб), а также древнейшей части Синодального списка Новгородской 1-й летописи (НЛ), содержащей текст за XI-XII вв.:

<u>септАбр'</u> -	ОЕ (2), ДЕ (7), М95 (1), УСб (1), УС (1), СП (2), ТУ (7), НЛ (11)
<u>септАмБр'</u> -	АЕ (33)
<u>септЕмБр'</u> -	МЕ (passim)
<u>септЕбр'</u> -	МЕ (2)
<u>септАБриИ</u>	И73 (1)
<u>сЕмптАмБр'</u> -	УС (1)
<u>сЕмтАбр'</u> -	ДЕ (2)
<u>сЕтЕбр-</u>	И73 (2)
<u>сЕтАбр'</u> -	И73 (1)
<u>сЕтЕмБр-</u>	И73 (1)

Такое множество вариантов – следствие их противопоставления сразу по нескольким признакам. Перечислим элементы греч. *σεπτέμβριος*, в передаче которых имеют место колебания, а также вариантыные способы передачи этих элементов:

пт:	т	п(ь)т	мпт	мт	нт	бт	вт	кт	хт
ѣм:	ем(ь)	е	▲	▲м(ь)					
β:	б	в							
оформление основы:	-р'ь	-ръ	-р'ии						

¹ См. также специальную работу: [Гимон 2003].

Варьирование *б/в* объясняется, по-видимому, ориентацией на разные варианты греческого произношения сочетания $\mu\beta$ (в котором губно-губное произношение виты сохранялось дольше, чем в других положениях): более древний – [mb] и более новый – [mv]. В передаче $\epsilon\mu$ противопоставлены фонетически закономерный вариант с носовым гласным и написание, ориентированное на греческую орфографию (*ем*); варианты с *е* и *ам* носят компромиссный характер. Обилие способов передачи $\mu\tau$ восходит к двум первичным вариантам. Отсутствовавшее в славянском сочетании согласных должно было или упроститься в *п* или же быть разделено неорганическим редуцированным, впоследствии утратившимся (*пѣт* > *пт*); все остальные варианты производны от варианта с *пт*. Из варианта *септамбрь*, согласно А. И. Соболевскому [1907: 150], произошел представленный в Студийском уставе XII в. *семптабрь*, откуда, в свою очередь, *семтабрь* и, наконец, современный русский *сентябрь* (впервые фиксируется в Прологе 1388 г.); ср. цепочку, восстанавливаемую М. Фасмером [1909: 177]: *сепѣтабрь* > *септабрь* > *семптабрь* > *семтабрь* > *септабрь*. Остальные варианты из списка в SJS маргинальны: вариант с *бт*, следует, вероятно, объяснять гиперкорректным отталкиванием от *пт* (трактованного как результат оглушения), а вариант с *вт* – распространением на это сочетание варьирования *б/в* в исходе основы. Варианты *кт/хт* объясняются, видимо, влиянием вариантных форм названия смежного октября (*окт-/охт-*).

Представленный в нашей надписи вариант *сетаврь* не находит точного соответствия в приведенном материале. Это не удивительно, учитывая множественность возможных комбинаций варьирующихся элементов слова. Более интересен тот факт, что в данном написании выступает один из двух «базовых» вариантов передачи сочетания $\mu\tau$, представленный на древнерусской почве лишь тремя примерами из Изборника 1073 г. Эти примеры, компактно располагающиеся в двух главах из заключительной части кодекса, стоят в нашем материале особняком, очевидно, представляя южнославянскую традицию, отличную от той магистральной для Руси книжной традиции, которую отражают календарные заголовки богослужебных книг и летописные даты. Примечательно, что кроме вариантов с *т* (*сетебра* 248г27, *сетабра* 249а14, *сетебра* 251б7), в тех же разделах Изборника один раз фиксируется и вариант с *пт*, причем в специфическом контексте: *въ прьвыи [месяц] иже въ римланехъ нарицається септабрии* (249а12). По всей вероятности, переводчик Изборника употребил этот вариант, чтобы по возможности точно передать латинское название месяца, тогда как обиходной для него была одна из форм на *сет-*. Форма, использованная в нашей надписи, неслучайно сближается именно с этой обиходной южнославянской традицией. Употребивший ее мастер – человек грамотный, но не книжник – очевидно, усвоил эту форму не из богослужебной письменности, но из живого употребления, свойственного его среде. О том же говорит и появление *в*, а не *б*, в исходе словоформы. В ранней восточнославянской письменности другие случаи подобной записи слова, как кажется, неизвестны. На южнославянской почве основа *септевр-* (наряду с *сетебр-*) впервые фиксируются в Охридском апостоле нач. XIII в. [SJS 4: 60] Однако написания *октовра* и *декавра*, встретившиеся в тех же разделах Изборника 1073 г. (л. 251а3 и л. 251а6), позволяют предполагать существование в эпоху создания его оригинала и варианта *сетаврь*.

Стоит заметить, что такой вариант названия месяца мог, в принципе, появиться на Руси и без южнославянского посредства – как результат фонетической адаптации разговорной греческой формы. Любопытно, однако, что фонетической уникальности этой формы в восточнославянском материале соответствует одна столь же необычная для раннедревнерусской эпиграфики палеографическая черта – написание буквы Λ с V-

образным язычком. В берестяных грамотах такая форма появляется лишь с XIV в. [Зализняк 2000: 213, табл. 40]. Из ранних надписей она единственный раз представлена в граффито № 9 Софии Киевской (запись о смерти Святослава Ярославича) (см. Рыбаков 1964: табл. I-II; Высоцкий 1976: 169). Между тем, в древнеболгарской болгарской эпиграфике такое начертание является одним из основных [Добрев, Попконстантинов 1985: 665].

Литература

Высоцкий 1976 – С. А. *Высоцкий*. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI-XVII вв.). Киев, 1976.

Гимон 2003 – *Гимон Т.В.* Закономерности в освещении новгородскими летописцами XII – XIII вв. фактов каменного строительства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. М., 2003. С. 326–345.

Добрев и Попконстантинов 1985 – *И. Добрев, К. Попконстантинов*. Епиграфика старобългарска // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 1. А-З. София, 1985.

Рыбаков 1962 – Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI-XIV вв. М., 1964 [Археология СССР: Свод археологических источников. Вып. Е1-44].

Зализняк 2000 – А. А. *Зализняк*. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 гг.). М., 2000.

Соболевский 1907 – А. И. *Соболевский*. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. СПб., 1907.

Фасмер 1909 – М. *Фасмер*. Греко-славянские этюды // Сборник ОРЯС. Т. 86. СПб., 1909.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Т. 4. Praha, 1997.